

Любовь Сигутина Сказки на православную тему

Духовное наследие

Любовь Сигутина
Сказки на православную тему.
Духовное наследие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721688

ISBN 9785005033000

Аннотация

У героев книги занимательная жизнь: Муравей попадает в крестный ход и чудом возвращается; Штакетина вспоминает прошлое; Карандаш утверждает, что дорога не к храму – дорога в никуда. С другими персонажами тоже происходят происшествия: они сталкиваются с проблемами, похожими на жизненные истории людей, размышляющих о Вечных Ценностях, которые волнуют ум и сердце человека, заставляя его чувствовать себя Человеком, созданным по образу и подобию Божьему.

Содержание

От автора	6
Предисловие	8
Необычайная звезда	13
Опыт познания	17
О самой главной книге на свете	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сказки
на православную тему
Духовное наследие

Любовь Сигутина

© Любовь Сигутина, 2019

ISBN 978-5-0050-3300-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Сигутина

От автора

Размышления об иерархии в церкви и в семье – малой церкви.

Если бы в моей жизни и в жизни моих родных изначально все строилось бы на фундаменте церковного уклада, то это выглядело бы так: родилась бы я в воцерковленной семье, где молитва была бы главным делом. Всей семьей по церковным праздникам ходили бы (ездили бы, так как в нашей деревне церкви не было), в храм. Сподвижником бы этого был бы папа – глава семьи. Каждый день начинался бы с благословения Божьего, а заканчивался благодарностью Ему. Дети бы росли с еженедельным воскресным Причастием вместе с родителями. Был бы духовный отец семьи, который помогал бы придерживаться Заповедей Божиих и жизни по Евангелию... Потом бы и я, выйдя замуж, была бы в послушании у своего православного супруга и дети бы росли православными христианами... (Если... «Если бы да во рту росли грибы...»). Конечно, все могло сложиться иначе.

На сегодняшний день это осталось в неосуществившемся прошлом. Но сложилось так, как сложилось. И за все я благодарна Богу, потому что не оставил Он меня, моих родных, мою семью, близких без Своей Любви и Милости: Он послал мне такого духовного отца, без которого жизнь моя была очень плачевна. Батюшка Власий по-отечески заботится

обо всех нас на протяжении вот уже почти 20 лет. Учит любить так, как сам умеет любить и приголубить каждого, с кем встречается на своем жизненном пути. И, конечно, первые литературные строки были посвящены ему в день его восьмидесятилетия. Они оказались неуклюжими и неловкими, но явились тоненькой связующей ниточкой к будущему появлению сказок.

Мне хочется, чтобы читатель простил мне мою дерзость, набрался бы терпения и со снисхождением прочел бы все, что вышло у меня из-под пера.

С уважением ко всем р. Б. Любовь Сигутина

Предисловие

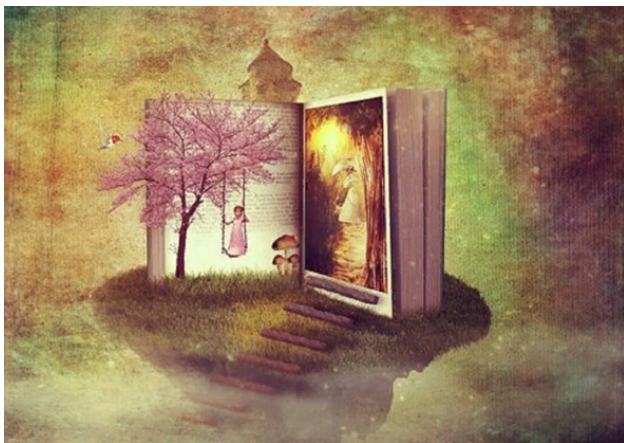
«Вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания», – писал своему брату Льву Александр Сергеевич Пушкин – великий Пушкин, выпускник лучшего учебного заведения России – Царско-сельского лицея. Даже он, обладавший энциклопедическими знаниями, считал, что без знания народных сказок его блестящее воспитание и образование неполноценно... Что уж говорить о моем деревенском воспитании и провинциальном образовании?!

И все-таки, несмотря на это, по благословению моего духовного отца в феврале 2014 года я написала свою первую сказку на православную тему. Конечно, у меня далеко не энциклопедические знания, и школу я заканчивала самую обычную – даже не среднюю, (а «восьмилетку» по тому времени, да еще в российской глубинке), но сказка написалась как-то легко, сразу же вторая, третья... Первую оценку им дал батюшка: «...жизненно важные сказки...». Такая поддержка укрепила меня в намерении продолжать писать сказки, как для детей, так и для тех взрослых, кому интересна эта тема и форма преподнесения. Каждое слово, уложенное в текст, я посвящаю моему доброму наставнику и духовному отцу. Это он своей любовью к церкви-матушке, ее канонам и уставам, ее светлым и неповторимым по духу праздникам

воспитывал меня в Любви и Истине, в Любви к Богу, Богу – Слову.

«В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог».

(Евангелие от Иоанна, 1;1)

С самых первых мгновений появления на свет человек становится на путь жизни, ему не ведомый, сокрытый по воле Божией и Его милосердию, путь – тропинку, которая приведет к Истине и пониманию смысла жизни. Тогда он, не ограниченный в свободном своем выборе, сможет снискать душевный покой и умиротворение. Такой тропой ста-

новится для каждого человека дорога к храму.

У одной девочки в старой коробке жили два давнишних друга: Карандаш и Альбом. Частенько Альбом подсовывал один из своих листов поближе к Карандашу и тот с удовольствием рисовал на нем. Вот и сегодня Карандаш остро отточил свой носик и провел на листе Альбома две извилистые линии, почти сблизившиеся в правом верхнем углу.

– Как что? Рисую. Ты альбом, а я карандаш, поэтому я рисую на твоём листе.

– А что ты рисуешь?

– Что я рисую? Дорогу.

– А куда ведет это дорога?

– Гм – гм, я пока еще не придумал.

– Но ведь любая дорога должна куда-то привести.

– Да-а, давай подумаем вместе. Может, в лес?

– Или на лужайку с вкусными ягодами и пахучими цветами.

– Верно: на лужайку... Хотя – нет! Я вижу вон там, вдали, синюю маковку храма.

– Где-где? Я ничего не вижу!

– Да ты взглядишь внимательнее в макушки тех сосен на горизонте.

– А-а-а... Да-да, там нечто особенное, не похожее на кудрявые сосновые верхушки. Да! Вижу! Это купол храма с крестом.

– Вот и хорошо, что ты увидел. Ведь если дорога не ведет

к храму, она ведет в никуда.

Мой дедушка говорил, что дорога в храм – самая спасительная для души человека.

– Только для человека? А как же мы?

– Мы? У нас нет души, но есть способность запомнить и записать на долгие годы, как происходит очищение души человека в храме.

– О-очень остроумно! Это же никому не видно!

– Согласен. А ты посмотри на лица людей, которые возвращаются из храма. Какие это лица?

– Э-э-э, счастливые почему-то... Люди улыбаются... Друг с другом почти не общаются, а улыбаются... Смешно.

– Ничего смешного нет. Видишь вот ту женщину? Помнишь, какое у нее было лицо, когда она шла в церковь? Грустное. А сейчас? Идет и улыбается чему-то внутреннему, чего мы не видим. И лицо ее сияет, как ясное солнышко в пасмурную погоду.

– Да, в этом есть что-то таинственное... Хороший у тебя рисунок получился.

– Тебе нравится? Тогда в другой раз я нарисую тебе еще что-нибудь. Только ты не кричи так громко, а то я сегодня напугался. Хорошо?

Довольный, Карандаш улегся рядом с Альбомом и задремал, а его друг еще долго любовался зеленью сосен, красотой синего купола с золотистым крестом над ними и этой прекрасной дорогой, которая ведет к храму...

«... Да будут светила на тверди небесной
для отделения дня от ночи...».

И появилось Солнце,
Луна и звезды во всем своем величии и красе.

Богом сотворен прекрасный мир, где даже каждая малая звездочка сочтена и выполняет свою, Богом назначенную функцию. И на протяжении своего существования человек пытается взглянуть в самую глубину и разгадать великую Тайну Мироздания, придумывая телескопы, отправляя космические корабли в плавание по безвоздушному пространству, но никогда до конца не постигает всей Премудрости Божией!

А вот Звезда, как часть творения Бога, может... улыбнуться Человеку и поддержать его своим божественным мерцанием...

Необычайная звезда

Яркое солнышко пригрело раскрытую страницу Альбома, он открыл глаза и потянулся: «Хорошо-то как! – подумал он. – Только пусто почему-то на сердце. Движения что ли не хватает? Надо ведь трудиться: движение – это жизнь. А тут лежишь —лежишь... Надоело!»

Альбом решительно подвинулся к своему другу Карандашу:

– Ты так давно не щекотал мои бока своим грифелем, что я успел соскучиться.

– Извини, Альбомчик, – вышел из задумчивого состояния Карандаш. – Я был занят. За это время, что мы не виделись с тобой, я подарил в Картинную Галерею три рисунка. Хочешь, и тебе подарю?

– Очень хочу! Только ты рисуй и рассказывай, чтобы мои друзья...

– У тебя появились новые друзья?

– Со мной познакомились трое мальчиков. Они стали ходить в художественную школу и частенько рисуют во мне, на моих страницах.

– Вот здорово! Значит, и мои рисунки ты тоже им можешь подарить?

– Конечно, да. Они будут очень рады.

– Тогда смотри. Видишь, на крылечко этого дома вышел

мальчик? Заметил, что у него в руках?

– Ух, ты! Это же мой брат Альбом Младший! Подожди-ка, да ведь мальчик точь-в-точь повторил один из твоих рисунков! Вот дорога, поле, лес и купол храма вдали. Людей только нет. Но зато, какая большая луна на темном небе!. Ее желтый свет отражается даже на снегу, особенно под окном дома! Я такого желтого снега раньше не замечал нигде.

– Конечно: особенно желтым снег под окном кажется потому, что от лампочки падает свет.

– Это не лампочка, я думаю. В доме горит большая свеча, свет от нее падает на снег, и поэтому снежок кажется желтее обычного! От лампочки свет резче, неприятнее.

– Здесь, наверное, живут богобоязненные люди...

– Почему ты так решил?

– Да ты сам подумай: ночь, тишина, все спят, а в комнате горит свеча.

– Согласен. Там живут люди, которые любят Бога и боятся Его обидеть. Они, вероятно, всегда перед сном разговаривают с Ним. Молятся...

Ненадолго воцаряется молчание. Оба друга пристально всматриваются в рисунок и вдруг в один голос произносят:

– Какая таинственность!

Потом Карандаш добавил:

– Неясные очертания дома в ночи, темные большие деревья и кругом желтый свет! Он как будто разлитый, настолько он мягкий, ровный и ...теплый.

– Ну, ты и сказал!.. Г-м-м... Теплый...

– А ты отойди подальше и посмотри еще раз. Что чувствуешь?

– Э-э-э, и правда: теплота. А отчего?

– Вероятно, этому мальчику удалось подобрать гамму красок, выдержать пропорции и в центре рисунка именно «разлить» желтизну света от луны и свечи. Сливаясь, они обеспечивают эту мягкость и таинственность.

– Да-а-а. Рисунок ему удался. Наверно, тоже хочет кому-то подарить, поэтому и на крылечко дома вышел.

– А я не согласен. У него в руках не только альбом, еще и кисточки торчат. Вышел порисовать.

– Давай и мы помолчим немного. Не будем ему мешать. Я тоже постараюсь закончить тебе свой подарок.

Тихонько вздохнув, Альбом улегся поудобнее. Карандаш еще некоторое время водил своим остреньким носиком, заканчивая рисунок, а его друг Альбом уже спал.

И снился ему желтый мерцающий свет на снежной поляне, а высоко в небе он видел звезду. Это была необычная звезда: она то приближалась к нему, то удалялась; то горела ярче, то становилась совсем незаметной. Она словно о чем-то шептала ему, отчего в бумажной душе его рождалось какое-то новое чувство, названия которому он не знал ранее. «Бог есть Любовь», – вдруг вспомнил он слова из Библии, которую в детстве читали ему, и понял, что таинственность рисунка – в Божественной Любви Мироздания.

Человек приходит в мир совсем крошечным и беззащитным... Сколько же нужно сил, терпения и любви, чтобы воспитать его и сделать сосудом Божественной благодати! А до тех пор несмысленно познает мир под неусыпным наблюдением родителей, бабушек и дедушек. Так приобретается жизненный опыт. Но, бывает, что он предпринимает и самостоятельные шаги («...я сам...»), и тогда шишки, ссадины и ошибки неизбежны.

Опыт познания

– Фунтик, Фунтик... Кис-кис-кис... Бабушка, скажи Фунтику, чтобы ко мне пришел, – просит четырехлетняя внучка свою бабушку, чем-то занятой на кухне по хозяйству.

– Внученька, коты не понимают человеческого языка. Им невозможно приказать, но я попробую:

– Фунтик!..– серый с большой головой и лоснящейся шерстью кот слегка повел ушами, прислушиваясь. – Иди к Маше. Она с тобой хочет поиграть.

Секунду – другую кот смотрит в бабушкину сторону и важно, словно снисходительно, направляется в другую комнату, где Маша готовит «обед» на детской подаренной батюшкой плите. Некоторое время в квартире затишье: оба довольны – Фунт «послушался» и пришел, Маша – оттого, что есть кого накормить приготовленным блюдом. И вдруг затисканный кот, не выдержав посягательств на свою свободу, стремительно несется на кухню, угрожающе задрал хвост-трубу; а в комнате раздается истошный крик: «Бабушка, Фунтик меня оцарапал!»

– Фунтик, – строго «обращается» к нему бабушка. – Ты зачем Машу оцарапал?! Независимый взгляд кота выражает виноватость а сам принимает угрожающую позу с метанием искр из косых, ставших почти темными кошачьих глаз... Хвост-труба громко и ритмично бьет по полу....

– Видишь, Машенька, Фунтик сердится. Ты его, вероятно, обидела...

– Нет, я хотела влить ему в рот «суп», а он меня оцарапал, – хнычет внучка.

– А ты его погладь по шейке снизу. Он больше не будет... Погладь, погладь, не бойся... Видишь, он уже и мурлычет. Довольная, Маша ложится рядом с ним и, прижимая мор-

ду кота к себе, приговаривает: «Фунтяра, миленький...». Бабушка наливает в блюдечко молока, кот лакает, а Маша умиленно смотрит на его розовый язычок, которым он захватывает молоко, и понимает, что коты пьют и едят совсем не по-человечески.

В комнатах ненадолго воцаряется тишина.

О самой главной книге на свете

Поспорили как-то на ночь глядя два Карандаша, у кого из них красивее получаются рисунки. Один говорил, что он рисует день, поэтому людям это приятнее и важнее. Мол, что толку от рисования ночных сумерек или непроглядной ночи? Обиделся другой Карандаш на эти слова и предложил другу спросить у самих людей, какие рисунки они предпочитают. Но как это сделать? Думали они, думали и решили подсмотреть сны у своего хозяина – ученика 4 класса Алеши Гребнева. Притаились они в конце дня на краю стола у книжной полки, и Алеша не заметил их. Собрал книги с тетрадами, ручки, тетради, сложил в портфель и уснул крепким сном. Просидели друзья всю ночь, подстергая сны Алеши, но так ничего не увидели и не услышали. Крепко расстроились они, но, подумав, решили, что снам все равно верить нельзя. Надо искать какой – то другой источник ответа на свой вопрос. А утром они услышали, как Алеша разговаривает по телефону со своим одноклассником. Сначала они ловили обрывки отдельных фраз, а затем услышали, как Алеша стал читать другу из большой и очень умной Книги следующие слова: «И сказал БОГ: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог, что это добро есть. И разделил Бог свет и тьму. И назвал Бог свет светом, а тьму – ночью. И был вечер, и было утро. День первый...». О чем читал Алеша своему другу

дальше, спорщики не слышали. Каждый понял, что Бог сотворил и день, и ночь, и что и то и другое людям необходимо для жизни: ночью они набираются сил, чтобы днем совершать дела во Славу Божью. И решили они никогда больше не ссориться друг с другом. «Кто спорит, – решили они, – тот считает, что он умнее другого, доказывая свою правоту. Но ведь Правда одна: у Бога.». Улыбнулись Карандаши друг другу и стали рисовать по-прежнему: один – ночь, а другой – день. А бывали минуты, когда они, сами того не замечая, уже и не различали, кто из них изображал день, а кто – ночь. Да это и не столь важно. Важно было другое: то, что они больше никогда не спорили друг с другом, а жили дружно и все делали вместе, как настоящие и верные друзья. А еще они полюбили слушать, как Алеша читает вслух то бабушке, то другу по телефону отрывки из этой замечательной Книги, которая называется БИБЛИЕЙ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.